

Федяев Сергей Михайлович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
fedsm@mail.ru

Белима Евгения Александровна

магистрант,
Кубанский государственный университет
eva682eva@gmail.com

Sergei M. Fedyaev

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Criminalistics and legal informatics,
Kuban State University
fedsm@mail.ru

Eugenia A. Belima

Master's degree,
Kuban State University
eva682eva@gmail.com

Особенности допроса судебного эксперта, производившего судебную автороведческую экспертизу, следователем, судом и сторонами дела

Features of the interrogation of the forensic expert who performed the forensic expert examination by the investigator, the court and the parties to the cases

***Аннотация.** Анализ следственно-судебной практики показывает необходимость проведения судебной экспертизы, где в качестве источника криминалистически значимой информации выступают как устная, так и письменная речь. В статье авторы приводят анализ основных направлений использования допроса эксперта по проведенной судебной автороведческой экспертизе, который способствует разрешению противоречий внутри системы доказательств по делу и принятию судом законного и обоснованного решения. Также авторами алгоритмируются вопросы, наиболее часто задаваемые эксперту-автороведу на допросе судом, следствием, сторонами.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, судебный эксперт, автороведческая экспертиза, допрос, следователь, суд, стороны дела, доказательства, доказывание.*

***Annotation.** The analysis of investigative and judicial practice shows the need for forensic examination, where both oral and written speech act as a source of criminalistically significant information. In the article, the authors provide an analysis of the main directions of using the interrogation of an expert on the conducted forensic expert examination, which contributes to the resolution of contradictions within the system of evidence in the case and the adoption by the court of a legitimate and reasoned decision. The authors also algorithmize the questions most frequently asked to the expert-author during interrogation by the court, the*

investigation, and the parties.

Key words: *forensic examination, forensic expert, author's expertise, interrogation, investigator, court, parties to the case, evidence, proof*

Одним из главных способов получить разъяснения от судебного эксперта, проводившего судебную автороведческую экспертизу, выступает его допрос. Допрос эксперта-автороведа не заменяет собой консультации специалиста-лингвиста, филолога, языковеда или рецензирование экспертизы сведущим лицом, но служит возможностью автороведу разъяснить произведенные им действия, высказать свою точку зрения на результат проведенного исследования и объяснить организационно-познавательные аспекты своей деятельности в конкретной экспертной ситуации.

Допрос эксперта-автороведа, по существу, является отдельным видом допроса в области производства судебных экспертиз, в частности, речеведческих экспертиз, потому что эксперт обладает специальными знаниями в области судебного автороведения, самостоятельно производил порученное ему исследование, независим от воздействия сторон, а также он несет ответственность за результаты экспертизы.

По нашему мнению, общность всех подготовительных действий к допросу эксперта заключается в анализе содержания его заключения с помощью других сведущих лиц. Специалист в области речеведения проводит проверку на предмет наличия недостатков в методологической основе автороведческой экспертизы, выявляет логические и гносеологические ошибки.

Специалист по лингвистике разбирает содержание применявшихся методов к изучению текста на структурно-текстовом, лексико-семантическом, синтаксическом, стилистическом, эмотивном и коммуникативно-прагматическом уровнях. Во всех случаях он указывает на обоснованность и уместность использовавшихся в экспертизе словарей, привлечения соответствующих научных источников в области лингвистики, текстологии, языковедения и их актуальности в отражении современных речевых конструкций.

В организационном плане, подготовка к допросу эксперта со стороны суда, следователя или стороны содержит много различий, которые обусловлены их процессуальным положением в уголовном, гражданском и арбитражном процессах. Следователь допрашивает эксперта только в предварительном следствии, когда уголовное дело еще не передано в суд. Суд и стороны имеют право допросить эксперта только в судебном заседании. Обязательным требованием выступает наличие оснований к допросу автороведа.

Такие основания в общем смысле закреплены процессуальными кодексами в целях необходимости получения от эксперта разъяснения по вопросам данного им заключения, разумеется, после завершения всех проведенных им исследований.

Следует исключить случаи необоснованного вызова эксперта на допрос к следователю либо в суд. Так, Л.А. Власова говорит о том, что «нередки случаи, когда допрос эксперта осуществляется не по содержанию сделанного им заключения, а сосредоточивается на личности эксперта с целью его

дискредитации. Это происходит в тех ситуациях, когда проведенное исследование по субъективным причинам не устраивает какую-либо из сторон, и ее представитель пытается, не имея других аргументов, смутить эксперта, оказать на него психологическое давление» [1, с. 29-30].

Подготовка к допросу начинается после принятия следователем или судом тактического решения о необходимости допроса эксперта-автороведа, после получения информации о процессуальных или процедурных нарушениях от стороны дела. Принимая решение о допросе эксперта-автороведа, следователь или судья определяют перечень вопросов, которые войдут в предмет предстоящего допроса и порядок их постановки.

Следователь готовится к допросу эксперта, когда не в состоянии однозначно воспринять результаты полученного экспертного заключения и найти доводы, обосновывающие результат автороведческой экспертизы. Обязательным организационно-тактическим требованием к нему служит получение консультации от специалиста, чтобы уточнить проблемные вопросы экспертизы и корректно сформулировать вопросы допрашиваемому.

Т.А. Алексеева в таких ситуациях рекомендует следователям «применять биографический метод, который позволит следователю составить представление об общих чертах характера лица, дающего показания. Следователь сможет сконцентрироваться на особенностях устной речи: громкости голоса, интонации, с тем чтобы выявить противоречие в словах допрашиваемого и понять, насколько правдивы его показания» [2, с. 19-20].

Мы полагаем, данная рекомендация имеет ряд ограничений при допросе профессионального лингвиста, потому что он в высокой степени владеет речевыми навыками коммуникации, а также предмет допроса составляют узкоспециализированные вопросы методов установления авторства и предшествовавшей этому речеведческой диагностики текста. Конкретизированный предмет допроса судебного эксперта-автороведа зависит непосредственно от тех недостатков, на которые обратил внимание следователя консультировавший его специалист.

Так, например, по уголовному делу по обвинению гр. Е. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, следователем была назначена автороведческая экспертиза для разрешения вопроса о составителе и исполнителе текста, размещенного в сети Интернет. На экспертизу был направлен текст, полученный с электронного носителя информации и переведенный в бумажный вид, а также образцы для сравнительного исследования, которые были обнаружены в памяти персонального компьютера, принадлежащего гр. Е., объемом 18 страниц машинописного текста. Судебный эксперт, применив специализированные текстологические методы и программу определения авторства текстов «Авторовед», не пришел к категорическому выводу о доказанности авторства гр. Е. в составлении текста экстремистского содержания, а определил лишь 75 % вероятность авторства гр. Е.

Следователь усомнился в компетенции судебного эксперта и после консультации со специалистом произвел допрос эксперта с целью получения разъяснений по выбранной экспертной методике установления авторства и причинах, по которым автороведу не удалось добиться категорического вывода об авторстве гр. Е. В результате допроса, судебный эксперт указал на

невозможность полного установления авторства из-за недостатка информации в сравнительных образцах текста по эмотивным и лексико-семантическим признакам» [3].

Пример из судебно-следственной практики показывает, что следователи часто допрашивают судебных экспертов-автороведов, чтобы выявить причины итоговых формулировок сделанного ими заключения. Опираясь на сообщенные экспертом на допросе сведения, орган расследования получает в свое распоряжение дополнительное доказательство и возможность обоснования причин полученных выводов эксперта в обвинительном заключении.

Допрос автороведа следователем после завершения им экспертизы носит проверочно-удостоверяющий характер. Благодаря его производству, следователь проводит обобщение имеющихся у него доказательств и выстраивает их систему на текущий момент расследования по делу.

Тактическими приемами, применяемыми следователем при допросе судебного эксперта, выступали в целом приемы логического воздействия и тактические комбинации, сочетающие в себе эмоционально-логическое воздействие.

На стадии свободного рассказа, автороведу предлагается пояснить в общем о ходе процесса проведенного речеведческого исследования, его сложности и обоснованности в выборе методов и применяемых соответствующих методик, по мнению эксперта, полученных результатов. На вопросно-ответной стадии следователи предлагали эксперту-автороведу детализировать информацию, сообщенную им в свободном рассказе и соотнести с формулировками, приведенными в экспертном заключении. Детализация осуществлялась на основе анализа причинных связей структуры автороведческого исследования.

Предмет допроса ограничивается только проведенной автороведческой экспертизой и не может выходить за ее рамки, так как проверке подлежит компетенция эксперта. «Помимо компетентности, немаловажным значением является установление незаинтересованности и объективности эксперта в ходе проведения судебной экспертизы» [4, с. 173].

Как показывает анализ следственно-судебной практики, следователи либо судьи чаще всего задают эксперту-автороведу следующие вопросы на допросе:

– действительно ли эксперт производил автороведческую экспертизу самостоятельно?

– какие объекты были получены экспертом для проведения автороведческой экспертизы?

– какой уровень сложности у переданных для эксперта материалов и какой промежуток времени требуется для проведения автороведческой экспертизы по ним?

– какова научная обоснованность выбранной экспертной методики?

– почему в результате автороведческой экспертизы не удалось получить категоричный вывод об установлении авторства?

На судебной стадии разбирательства по уголовным делам, суд связан собранными и проверенными следователем материалами дела, поэтому допрос эксперта производится по ходатайству защитника или обвинителя. Судебный

допрос строится на основе других принципов, – в его основе состязательность и гласность, а направленность заключается в удостоверяющей деятельности суда.

Основными тактическими приемами допроса в этой стадии судопроизводства выступают перекрестный и шахматный допрос. Г.А. Воробьев указывал, что «перекрестный допрос проводится в суде после допроса лиц по одним и тем же обстоятельствам, а шахматный допрос проводится участником судебного допроса, который ставит вопросы другим присутствующим лицам» [5, с. 18].

В гражданском и арбитражном процессах допрос эксперта-автороведа проводится практически в каждом случае, потому что стороны дела осознают сильное убеждающее значение для суда результатов использования специальных речеведческих знаний. А.Е. Галинская пишет, что «в случае наличия в деле доказательств, противоречащих друг другу, одним из которых является заключение эксперта, вызов в суд эксперта, как правило, обязателен (например, в деле имеются заключение эксперта и акт экспертного исследования, выполненный по инициативе стороны или ее представителя, с противоположными выводами)» [6, с. 61].

Наше исследование подтверждает, что результаты автороведческой экспертизы, особенно если ее выводы носят вероятностный характер, побуждают суд и стороны проводить допрос судебного эксперта-автороведа. До начала допроса стороны, реализуя принцип состязательности, часто производят рецензирование заключения эксперта сведущими лицами и получают консультации специалиста. Допрос в суде направлен на получение от автороведа ответов и разъяснений на аналогичный перечень вопросов, которые устанавливает следователь на стадии предварительного расследования.

По нашему мнению, допрос эксперта после производства им судебной автороведческой экспертизы не только служит процессуальной гарантией подтверждения его независимости и компетентности. Он способствует разрешению противоречий внутри системы доказательств по делу и принятию судом законного и обоснованного решения.

Литература:

1. Власова Л.А. К проблеме эффективности допроса эксперта-лингвиста / Л.А. Власова; И.В. Попова // Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола «Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике» / сост. К.Б. Калиновский, Л.А. Захляпин. СПб: Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2018. С. 29–30.

2. Алексеева Т.А. Тактико-криминалистическое исследование устной речи: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 19–20.

3. Уголовное дело № 1-396/2019: архив Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону.

4. Немира С.В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности // Общество и право. 2012. № 2. С. 173.

5. Воробьев Г.А. Тактика и психологические основы судебных действий: учебное пособие. Краснодар: Кубанский государственный университет, 1996. С. 18.

6. Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 61.

Literature:

1. Vlasova L.A. *On the problem of the effectiveness of the interrogation of an expert linguist* / L.A. Vlasova; I.V. Popova // *Collection of articles based on the materials of the All-Russian round table "Interrogation in jurisprudence and legal linguistics"* / comp. K.B. Kalinovskiy, L.A. Zashlyapin. St. Petersburg: North-Western Branch of the Russian State University of Justice, 2018. pp. 29-30.
2. Alekseeva T.A. *Tactical and forensic study of oral speech: abstract. diss. ... cand. jurid. M.*, 2020. pp. 19-20.
3. *Criminal case No. 1-396/2019: archive of the Voroshilovsky District Court of Rostov-on-Don.*
4. Nemira S.V. *Interrogation of an expert as a way to verify its reliability* // *Society and law*. 2012. No. 2. p. 173.
5. Vorobyev G.A. *Tactics and psychological bases of judicial actions: textbook*. Krasnodar: Kuban State University, 1996. p. 18.
6. Galinskaya A.E. *The use of special knowledge in legal proceedings by the parties and their representatives: diss. ... cand. jurid. Sciences. M.*, 2017. p. 61.